

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
13 September 2016
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 682/2015* ****

<i>Представлено:</i>	Рубой аль-Хадж Али (представлена адвокатом Рашидом Месли из фонда «Алькарама»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Абдул Рахман аль-Хадж Али, муж автора сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата сообщения:</i>	22 мая 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	3 августа 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	выдача мужа автора сообщения в Саудовскую Аравию
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	высылка лица в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

1.1 Автором сообщения является Руба аль-Хадж Али, гражданка Сирии, проживающая в Марокко, родившаяся 25 сентября 1990 года. Она представляет сообщение от имени своего мужа Абдула Рахмана аль-Хаджа Али, гражданина

* Принято Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Алессيو Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер Руссан. В соответствии с частью с) подпункта 1 правила 91 правил процедуры Комитета Саадия Бельмир в рассмотрении настоящего сообщения участия не принимала.

GE.16-15793 (R) 231116 241116

* 1 6 1 5 7 9 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Сирии, родившегося 15 марта 1977 года, в настоящий момент содержащегося в гражданской тюрьме Сале (Рабат) в ожидании выдачи в Саудовскую Аравию. Автор сообщения утверждает, что, выслав ее мужа в Саудовскую Аравию, Марокко нарушит обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции. Она представлена адвокатом Рашидом Месли из фонда «Алькарама».

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 28 мая 2015 года Комитет довел сообщение до сведения государства-участника. Одновременно с этим в порядке применения пункта 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет просил государство-участник не высылать г-на аль-Хаджа Али в Саудовскую Аравию, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

1.3 6 июля 2015 года государство-участник сообщило Комитету о том, что оно «приняло необходимые меры для приостановки исполнения постановления о выдаче Абдула Рахмана аль-Хаджа Али».

1.4 3 октября 2015 года государство-участник подтвердило, что компетентные органы приняли решение о приостановке исполнения постановления о выдаче заинтересованного лица в Саудовскую Аравию до принятия Комитетом решения по существу дела. Государство-участник отметило, что, с одной стороны, в отношении г-на аль-Хаджа Али была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, длящегося уже более года¹ и «ущемляющего его права», и что, с другой стороны, правовые основания для его освобождения из предварительного заключения отсутствуют, и обратилось к Комитету с просьбой ускорить принятие решения по этому делу.

Факты в изложении автора

2.1 30 октября 2014 года, в 20 ч. 30 м. сотрудники марокканской полиции в штатском задержали г-на аль-Хаджа Али, когда тот находился в кафе неподалеку от своего дома в Кенитре. Г-н аль-Хадж Али был доставлен в Главное управление национальной безопасности Кенитры, где, как он сообщает, он подвергся грубому обращению и унижениям со стороны сотрудников полиции. В тот момент, когда его тащили за шею по коридору, он с удивлением заметил там своего бывшего саудовского попечителя (кафила), с которым у него произошел конфликт интересов в период его проживания в Саудовской Аравии. Этот человек оскорбил г-на аль-Хаджа Али, угрожал ему смертью и страшными пытками по возвращении в Саудовскую Аравию, причем он сделал это в присутствии сотрудников полиции.

2.2 Узнав об аресте своего супруга, автор сообщения прибыла в полицейский участок и просила позволить ей увидеться с мужем, однако получила отказ.

2.3 Задержанный г-н аль-Хадж Али был заключен под стражу в префектуре полиции Кенитры, а на следующий день доставлен к королевскому прокурору при суде первой инстанции Кенитры, который сообщил ему о международном ордере на его арест и о том, что Саудовская Аравия требует его выдачи в связи с незаконным присвоением суммы в размере 544 192 саудовских риала. Заявитель пояснил, что ничего подобного он не совершал и что он просто являлся владельцем предприятия в Саудовской Аравии с 2007 года, но согласно законодательству этой страны о мигрантах зарегистрировал предприятие и все его активы на имя попечителя – гражданина Саудовской Аравии. Он также уточнил, что в момент его отъезда этот попечитель подписал справку об отсутствии задолженности или каких-либо обязательств в его отношении.

¹ На момент решения Комитета – примерно 21 месяц.

2.4 Несмотря на очевидную недобросовестность лица, обвинявшего г-на аль-Хаджа Али, королевский прокурор постановил заключить жертву под стражу в тюрьме Сале до тех пор, пока Кассационный суд не примет официальное решение относительно его выдачи. Заявитель был заключен под стражу в тюрьме Сале как лицо, в отношении которого решается вопрос о его выдаче. В начале декабря 2014 года дело г-на аль-Хаджа Али было передано в уголовную палату Кассационного суда Рабата для вынесения решения в отношении запроса о выдаче. Однако из-за отсутствия его адвоката судебное заседание было отложено.

2.5 31 декабря 2014 года в ходе второго судебного заседания по делу защита *in limine litis* сослалась на невозможность повторного рассмотрения дела, в отношении которого уже принято окончательное судебное решение, а именно на принцип *ne bis in idem*, в связи с тем, что жертва уже была осуждена в Сирии за те же деяния и отбыла свое наказание в 2007 году. Однако в итоге заседания Кассационный суд постановил выдать г-на аль-Хаджа Али, поскольку счел аргументы защиты несостоятельными на том основании, что в решении сирийского суда не упоминаются именно те деяния, за которые он привлечен к ответственности в Саудовской Аравии. Такое решение было принято, несмотря на то, что единственным основанием для привлечения к уголовной ответственности в Сирии, как это совершенно недвусмысленно явствует из решения сирийского судебного органа², был запрос Саудовской Аравии о выдаче и предполагаемые обстоятельства дела, на которые ссылались саудовские государственные органы.

2.6 3 февраля 2015 года в соответствии с пунктом 4 статьи 566 и статьей 567 Уголовно-процессуального кодекса адвокат г-на аль-Хаджа Али направил ходатайство о пересмотре решения Кассационного суда Рабата (его решения являются окончательными и принимаются в последней инстанции) министру юстиции. Министр юстиции ходатайство о пересмотре решения Кассационного суда отклонил, поскольку счел, что в данном деле основания для его удовлетворения отсутствуют.

Первый запрос Саудовской Аравии о выдаче и осуждение в Сирии

2.7 Как на это ссылались его адвокаты при рассмотрении дела в Апелляционном суде Рабата, г-н аль-Хадж Али уже привлекался в 2007 году к уголовной ответственности за те же деяния, которые послужили основанием для запроса о выдаче, направленного в адрес правительства Марокко. В соответствии с первым запросом Саудовской Аравии о выдаче г-н аль-Хадж Али был арестован сирийскими государственными органами и на основании выдвинутых против него Саудовской Аравией обвинений приговорен к трем месяцам лишения свободы, несмотря на представленные им доказательства отсутствия объективных признаков состава преступления, могущих обосновать запрос государственных органов Саудовской Аравии.

2.8 Г-н аль-Хадж Али переехал в Саудовскую Аравию в 2007 году с намерением создать там предприятие в сфере гостиничного обслуживания и привлек в качестве партнера-попечителя, как того требует законодательство Саудовской Аравии, гражданина этой страны, которому принадлежал 51% капитала предприятия.

² Автор сообщения прилагает соответствующее решение, принятое 12-й коллегией по уголовным делам суда первой инстанции Дамаска (31 марта 2009 года).

2.9 Когда г-н аль-Хадж Али решил вернуться в свою страну, попечитель выдал ему свидетельство об отсутствии каких-либо денежных обязательств перед ним; однако впоследствии попечитель обратился с заявлением о возбуждении против него уголовного дела³, итогом чего стало решение комиссии по вопросам выдачи Министерства юстиции Сирии не выдавать г-на аль-Хаджа Али Саудовской Аравии, а привлечь его к уголовной ответственности. Соответственно, г-н аль-Хадж Али был приговорен к трем месяцам лишения свободы и штрафу в размере 100 сирийских фунтов⁴; по отбытии наказания, 6 сентября 2007 года, он был освобожден.

2.10 Таким образом, второй запрос о выдаче, поступивший от государственных органов Саудовской Аравии в связи с теми же деяниями, является полностью необоснованным, и совершенно очевидно, что в порядке применения принципа *ne bis in idem* Кассационный суд Марокко должен был отказать в его удовлетворении.

Преследования и пытки в Сирии

2.11 В 2011 году, в период гражданских протестов в Сирии, г-н аль-Хадж Али, проживавший на тот момент в сельской местности недалеко от Дамаска, принял активное участие в мирных демонстрациях, волна которых прокатилась по стране. По этой причине его начали активно разыскивать сирийские службы безопасности.

2.12 15 апреля 2013 года г-н аль-Хадж Али был похищен разведывательными службами Военно-воздушных сил без ордера на арест, доставлен в тайное место содержания под стражей и без соблюдения соответствующих процессуальных норм был заключен под стражу и содержался там три месяца, в течение которых его жестоко пытали. Он утверждает, что подвергался многочасовым допросам и пыткам, в частности его били, подвешивали вверх ногами на несколько часов и подвергали воздействию электрошока. В итоге 17 июля 2013 года потерпевший был освобожден – физические и психологические последствия пребывания под стражей сказываются до сих пор, – однако преследования и угрозы в его адрес и в адрес его семьи продолжились, что вынудило г-на аль-Хаджа Али, как и миллионы других сирийских граждан, покинуть страну и поселиться в Марокко, где он ходатайствовал о предоставлении убежища ему, его супруге и детям.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

2.13 Автор сообщения подчеркивает, что г-н аль-Хадж Али использовал все возможные средства правовой защиты. 31 декабря 2014 года Кассационный суд Рабата как суд последней инстанции постановил выдать его в соответствии с запросом государственных органов Саудовской Аравии. Решение суда не подлежит обжалованию в обычном порядке и, как следствие, является окончательным и вступает в силу после того, как будет подтверждено распоряжением главы правительства; копия судебного решения была передана адвокату г-на аль-Хаджа Али.

³ Прилагается к материалам дела.

⁴ Решение прилагается к материалам дела.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что в случае выдачи ее мужа г-на аль-Хаджа Али в Саудовскую Аравию государство-участник нарушит статью 3 Конвенции⁵.

3.2 Автор сообщения напоминает, что г-н аль-Хадж Али уже был привлечен к уголовной ответственности, что в его отношении было вынесено судебное решение в Сирии и что он отбыл назначенное ему наказание.

3.3 Автор подчеркивает, что положение с правами человека в запрашивающем государстве вызывает особую обеспокоенность, поскольку эти права нарушаются в нем без всякого учета международных обязательств в области прав человека, принятых на себя государством. Международные органы в области прав человека не раз критически высказывались в адрес Саудовской Аравии в связи с систематическими нарушениями основных прав. Рабочая группа по произвольным задержаниям неоднократно осуждала саудовские власти в связи с общераспространенной практикой⁶ произвольных задержаний и несоблюдением гарантий права на справедливое судебное разбирательство.

3.4 Если права человека граждан этой страны нарушаются систематически, то права иностранных граждан, которые подвергаются систематической дискриминации, в частности в рамках системы «кафала» (попечительства), нарушаются еще больше. Фактически эта система узаконила определенную форму порабощения трудовых мигрантов их попечителем (кафилом) – гражданином Саудовской Аравии, который имеет право запретить им покинуть страну, выслать их из страны или привлечь их к ответственности в судебных органах.

Практика пыток в Саудовской Аравии

3.5 Хотя Саудовская Аравия является участницей Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, тем не менее практика пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения укоренилась в ней глубоко. В ходе последнего универсального периодического обзора Саудовская Аравия получила многочисленные рекомендации о введении уголовной ответственности за пытки и об отмене телесных наказаний; государство приняло эти рекомендации к сведению, но не согласилось с ними. На сегодняшний день в стране все еще нет законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за применение пыток. Напротив, пытки являются отдельным институтом, поскольку они применяются в форме телесных наказаний, назначаемых уголовными судами, в том числе за осуществление права на свободу выражения мнений⁷.

⁵ Автор сообщения ссылается также на статью 41 Арабской конвенции о сотрудничестве судебных органов: «Выдача лица не допускается в следующих случаях: [...] h) какого-либо правонарушения, за которое лицо привлечено к ответственности на территории запрашиваемой договаривающейся стороны, или если в отношении этого правонарушения уже было вынесено судебное решение на территории третьей договаривающейся стороны».

⁶ Автор сообщения ссылается на сообщение фонда «Алькарама» «Saudi Arabia: UN experts declare detention of Yahya Shaqibel arbitrary» от 5 февраля 2014 года, размещенного по адресу <http://en.alkarama.org/saudi-arabia/press-releases/1190-saudi-arabia-un-experts-declare-detention-of-yahya-shaqibel-arbitrary>.

⁷ Автор сообщения ссылается на недавние события, а именно на приговор, который в 2012 году был вынесен (в последней инстанции) либеральному блогеру Раифу Бадауи с назначением наказания в виде 10 лет лишения свободы и 1 000 ударов плетью за

Данное правонарушение подлежит в Саудовской Аравии телесным наказаниям

3.6 В Саудовской Аравии нет ни уголовного кодекса, ни эквивалентного ему письменного свода законов. Основанное в первую очередь на крайне строгом прочтении шариата, уголовное право Саудовской Аравии остается неписанным, а наказания по большей степени назначаются по усмотрению судьи. Например, за такие преступления, как злоупотребление доверием, ни закон, ни практика не предусматривают какого-либо наказания точно и недвусмысленно. Соответственно, приговор и наказание оставлены на усмотрение судьи, который может назначить обвиняемому такие меры, как отсечение конечности, смертная казнь или порка, в зависимости от того, что он сочтет целесообразным в конкретном деле.

3.7 Простое хищение чужого имущества, как правило, наказывается отсечением одной или нескольких конечностей. В начале 2015 года был приговорен к отсечению конечности молодой марокканец всего лишь за то, что находясь в Саудовской Аравии, он не сдал найденный им бумажник. Хищение чужого имущества при отягчающих обстоятельствах, например разбой с применением оружия, наказуемо смертной казнью путем обезглавливания. Такое наказание постигло семерых молодых людей, приговоренных к смертной казни за разбой с применением оружия и казненных после весьма скоропалительного и несправедливого разбирательства⁸. Поэтому автор сообщения заключает, что риск того, что г-н аль-Хадж Али, которого его саудовский попечитель обвиняет в злоупотреблении доверием, подвергнется телесным наказаниям или пыткам, крайне высок.

Опасность выдачи Сирии, где г-н аль-Хадж Али уже подвергался пыткам

3.8 Через своего адвоката г-н аль-Хадж Али выразил также опасения подвергнуться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или быть выданным Сирии в случае его передачи саудовским властям, которые после исполнения наказания обычно высылают иностранных граждан в их страну, даже если их жизнь или физическая неприкосновенность будут находиться там под угрозой.

3.9 Именно это произошло в случае гражданина Сомали Закарии Мохамеда Али, который был арестован в Саудовской Аравии в апреле 2013 года без предъявления обвинений и содержался под стражей без проведения судебного разбирательства в течение почти года, даже не получив информации о выдвинутых против него обвинениях. Он был освобожден 17 марта 2014 года и все так же без соблюдения процессуальных норм, в отсутствие судебного решения и не имея возможности оспорить эту меру, незамедлительно выслан в Сомали, где положение в области прав человека, как известно, вызывает особую обеспокоенность.

3.10 Автор сообщения просит незамедлительно освободить г-на аль-Хаджа Али до принятия Комитетом решения по существу настоящего сообщения в порядке применения статьи 26 Арабской конвенции о сотрудничестве судебных

публикацию на его веб-сайте мнений, которые власти Саудовской Аравии сочли слишком либеральными. В январе 2015 года молодому человеку были нанесены 50 ударов плетью.

⁸ Фонд «Алькарама», «KSA: Official confirms execution of 7 young Saudi to take place tomorrow», 13 марта 2013 года, доступно по адресу <http://en.alkarama.org/saudi-arabia/press-releases/1059-ksa-official-confirms-execution-of-7-young-saudi-to-take-place-tomorrow>.

органов между Марокко и 20 другими арабскими государствами (от 22 марта 1983 года), предусматривающей, что «срок предварительного содержания под стражей ни в коем случае не может превышать 60 дней с даты задержания» в том случае, если данное лицо не привлечено к ответственности по другим обвинениям, обосновывающим его содержание под стражей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 июля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник напоминает, что г-н аль-Хадж Али был задержан 30 октября 2014 года в Кенитре на основании международного ордера на розыск и арест, выданного отделением Интерпола в Эр-Рияде, по запросу судебных органов Саудовской Аравии в связи с обвинением в злоупотреблении доверием с целью хищения суммы в размере 544 192 саудовских риалов.

4.2 Далее государство-участник сообщает, что после того, как его жена была проинформирована о его аресте, 30 октября 2014 года в 23 ч. 30 м. г-н аль-Хадж Али был заключен под стражу в префектуре Кенитры. Он был допрошен, а 31 октября 2014 года в 10 часов утра доставлен в прокуратуру, где его допросил заместитель прокурора при суде первой инстанции Кенитры, который произвел следующие процессуальные действия: удостоверение его личности; уведомление о причинах его привода в прокуратуру; зачтение международного ордена на розыск и арест, выданного отделением Интерпола в Эр-Рияде; протоколирование ответа лица, подлежащего выдаче, по поводу его выдачи, против которой оно не возражало.

4.3 По завершении допроса заместитель прокурора постановил заключить его под стражу как лицо, в отношении которого решается вопрос о его выдаче, в тюрьму Сале до начала судебного разбирательства по вопросу о его выдаче в уголовной палате при Кассационном суде, которая является компетентной инстанцией по этому вопросу.

4.4 По представлению заместителя генерального прокурора при Кассационном суде, который просил суд вынести положительное решение о выдаче, и после осуществления всех предусмотренных в данной сфере процессуальных действий, на 17 декабря 2014 года было назначено соответствующее судебное заседание. Г-н аль-Хадж Али присутствовал на заседании под стражей и был представлен адвокатом. После выступления заместителя генерального прокурора, который поддержал запрос о выдаче, лицо, выдача которого требуется, заявило о своем отказе быть переданным властям Саудовской Аравии. Затем суд назначил дату судебного заседания для провозглашения его решения на 31 декабря 2014 года.

4.5 На этом заседании Кассационный суд вынес решение № 1699/3, постановив передать г-на аль-Хаджа Али судебным органам Саудовской Аравии по следующим основаниям: запрос о выдаче соответствует процессуальным нормам; вменяемые ему деяния (преступление злоупотребления доверием) наказуемы в соответствии с законом запрашивающего государства и в соответствии с исламским шариатом, который применяется в Саудовской Аравии, не имеют срока давности; то же преступление также подлежит уголовной ответственности согласно марокканскому законодательству в соответствии со статьями 547 и 549 Уголовного кодекса, которыми предусмотрено наказание от одного года до пяти лет лишения свободы; лицо, выдача которого требуется, не является политическим беженцем; в решении 12-й коллегии по уголовным делам суда

первой инстанции Дамаска (31 марта 2009 года) не указаны обстоятельства дела и не содержатся элементы, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что преступление злоупотребления доверием (предмет этого решения) идентично преступлению, которое является предметом запроса о выдаче, рассматриваемого Судом; лицо, выдача которого требуется, не является гражданином Марокко; данное преступление по своему характеру не является политическим.

4.6 Соответственно, запрос о выдаче государственных органов Саудовской Аравии был сочтен обоснованным по своей форме и по существу.

4.7 Государство-участник отмечает, что г-н аль-Хадж Али ни разу не заявлял в марокканских государственных органах, что в случае его передачи властям Саудовской Аравии он подвергнется пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

4.8 Государство-участник утверждает также, что в ходе процедуры выдачи в отношении г-на аль-Хаджа Али были соблюдены все правовые и законодательные гарантии, предусмотренные соответствующим марокканским законодательством. Протокол допроса данного лица заместителем прокурора суда первой инстанции Кенитры от 31 октября 2014 года опровергает касающиеся этого вопроса утверждения, доведенные до сведения Комитета, поскольку после уведомления о существовании международного ордера на его арест лицо, выдача которого требуется, сообщило об отсутствии у него возражений против его передачи. Это заявление было спонтанным и сделано без принуждения. То же относится и к его заявлению в уголовной палате Кассационного суда на заседании, состоявшемся 17 декабря 2014 года. Будучи представлен адвокатом, заявитель не высказал опасений в связи с пытками в случае высылки, а ссылаясь только на истечение срока давности и на тот факт, что он уже был судим в Сирии за те же деяния.

4.9 Государство-участник добавляет, что марокканское право содержит положения о защите выдаваемых лиц в случае потенциального риска пыток. Так, в статье 721 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что в выдаче должно систематически отказываться в том случае, если у компетентных органов появятся разумные основания полагать, что запрос о выдаче, изначально затребованной в связи с уголовным преступлением, имеет под собой мотивы расового, религиозного или политического характера.

4.10 Кроме того, государство-участник отмечает, что в ходе рассмотрения периодического доклада Саудовской Аравии Комитет положительно оценил положение Уголовно-процессуального кодекса, гарантирующее любому обвиняемому право воспользоваться услугами адвоката на всех стадиях следствия и судебного разбирательства. Государство-участник добавляет, что Комитет приветствовал также наделение Совета по рассмотрению жалоб полномочиями рассматривать утверждения о нарушениях прав человека и тот факт, что некоторые медицинские учреждения располагают необходимой компетенцией для проведения судебно-медицинской экспертизы в целях освидетельствования возможных жертв пыток, равно как он приветствовал и учреждение постоянно действующей комиссии по расследованию обвинений в применении пыток.

4.11 Соответственно, компетентные органы Марокко, будучи убежденными в том, что в случае его передачи судебным властям запрашивающего государства лицу, выдача которого требуется, лично не угрожает опасность, приняли решение о его выдаче в соответствии с Арабской конвенцией о сотрудничестве судебных органов и действующим законодательством о выдаче.

4.12 Ссылаясь на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, а также на его правовую практику⁹, государство-участник отмечает, что именно автор сообщения должна представить обоснованные доводы в подтверждение того, что г-ну аль-Хаджу Али лично и в действительности угрожает предсказуемая, реальная и персональная опасность пыток. По мнению государства-участника, в данном случае автор сообщения не представила ни обоснованных доводов в подтверждение такой опасности, ни достаточных доказательств, на основании которых Комитет мог бы заключить, как это предусмотрено в статье 3 Конвенции, что в случае выдачи заинтересованному лицу может угрожать применение пыток.

4.13 Что касается утверждений автора сообщения на основании Арабской конвенции о сотрудничестве судебных органов, то государство-участник подчеркивает, что в данном деле применима не статья 26, на которую ссылается автор сообщения (см. пункт 3.10 выше), а статья 42. В статье 44 предусматривается, что лицо, выдача которого требуется, должно быть освобождено из под стражи, если в течение 30 дней после его ареста запрашиваемое государство не получит документы, предусмотренные статьей 42 Арабской конвенции, или если запрашивающее государство не ходатайствует о продлении срока предварительного заключения под стражу, который в любом случае не должен превышать 60 дней. Что касается данного дела, то г-н аль-Хадж Али был задержан 30 октября 2014 года, а 13 ноября 2014 года, т.е. в законные сроки, предусмотренные вышеуказанной конвенцией, компетентные органы получили запрос о выдаче и другие соответствующие документы.

4.14 Что касается утверждения автора сообщения в соответствии с принципом *res judicata*, то государство-участник вновь заявляет, что этот довод являлся основным доводом стороны защиты в Кассационном суде, который его отклонил на том основании, что в решении 12-й коллегии по уголовным делам суда первой инстанции Дамаска от 31 марта 2009 года не указаны обстоятельства дела и не содержатся элементы, на основании которых можно было бы сделать вывод о том, что преступление злоупотребления доверием (предмет этого решения) идентично преступлению, которое является предметом запроса о выдаче, рассмотренного Конституционным судом.

Комментарии автора сообщения относительно замечаний государства-участника

5.1 19 октября 2015 года автор сообщения представила комментарии относительно замечаний государства-участника. Во-первых, она отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения с точки зрения процедуры, однако считает его необоснованным по существу.

5.2 По мнению автора, государство-участник ограничилось кратким изложением своей версии обстоятельств дела, не ответив, в частности, на представленные ею подробные выводы о нарушениях, которые могут быть допущены в отношении ее мужа г-на аль-Хаджа Али в случае его выдачи Саудовской Аравии и последующей высылки в Сирию, которой он, несомненно, подвергнется после отбытия наказания. Государство-участник утверждает, что заинтересованному лицу не угрожает опасность пыток и/или жестокого обращения на том основании, что Саудовская Аравия якобы начала реформы с целью внесения изменений в свой Уголовно-процессуальный кодекс. В обоснование своих до-

⁹ Государство-участник ссылается на сообщение № 525/2012, *Р.А.И. против Марокко*, решение, принятое 16 мая 2014 года.

водов государство-участник ссылается на рассмотрение Комитетом первоначального периодического доклада Саудовской Аравии, состоявшееся в 2002 году, однако с тех пор в стране не было осуществлено никакой значимой реформы. На самом деле практика пыток и жестокого обращения в Саудовской Аравии до сих пор распространена весьма широко. В этой стране зафиксировано большое количество случаев пыток, что нашло свое отражение в различных докладах Специального докладчика по вопросу о пытках за последние годы (в частности, см. A/HRC/28/68/Add.1, пункты 78–81). Фактически в Саудовской Аравии на сегодняшний день так и не существует обязательного для исполнения законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за пытки.

5.3 Автор сообщения опровергает утверждение государства-участника о том, что она не привела обоснованных доводов в подтверждение того, что в связи с его передачей судебным органам Саудовской Аравии ее мужу могут угрожать пытки. Она отмечает, что поскольку г-н аль-Хадж Али является иностранным гражданином, которому предъявляется обвинение в злоупотреблении доверием, то риск назначения ему такой меры, как телесные наказания, в целом высок. Уголовное право Саудовской Аравии остается неписанным, а наказания по большей степени назначаются по усмотрению судьи. Точное наказание за такое преступление, как злоупотребление доверием, в уголовном праве Саудовской Аравии не предусмотрено. Судья может судить по аналогии (кияс), как это разрешено по законам шариата в таких случаях, и приговорить обвиняемого к наказанию, предусмотренному за аналогичное преступление, например за кражу. В данном деле имеется риск назначения жертве меры наказания в виде отсечения конечности; при этом следует учитывать, что судебные органы Саудовской Аравии редко проявляют снисхождение при вынесении приговора иностранным гражданам, о чем свидетельствует судебная практика этой страны.

5.4 В этой связи автор сообщения вновь утверждает, что г-ну аль-Хаджу Али в Саудовской Аравии угрожает предсказуемая, реальная и персональная опасность пыток или других видов жестокого обращения и что эта опасность вовсе не является просто «умозрительными предположениями».

Опасность выдачи Сирии

5.5 Автор сообщения отмечает также, что в ответе правительства Марокко не упоминается опасность высылки из Саудовской Аравии в Сирию после отбытия наказания, несмотря на то что положение в области прав человека в стране происхождения г-на аль-Хаджа Али, в которой в настоящее время идет гражданская война, вызывает серьезную обеспокоенность. Кроме того, автор напоминает, что Саудовская Аравия до сих пор не ратифицировала Конвенцию о статусе беженцев.

5.6 В ответ на довод государства-участника о том, что г-н аль-Хадж Али не является политическим беженцем, поскольку в его деле не содержится никаких доказательств этого, автор отмечает, что 21 января 2015 года спасшийся бегством от преследований в стране происхождения г-н аль-Хадж Али обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Рабате¹⁰. Марокканские власти не правомочны выносить какое-либо суждение об обоснованности ходатайства заинтересованного лица о предоставлении убежища до тех пор, пока Управление Верховного комиссара не примет решение по этому вопросу. Кроме того, автор сообщения ссылается на преследования и пытки, которым

¹⁰ Его ходатайство о предоставлении убежища содержится в материалах дела.

разведывательные службы сирийских военно-воздушных сил ранее подвергали г-на аль-Хаджа Али в связи с его активным участием в мирных протестах 2011 года. В соответствии с подпунктом 2) пункта А статьи 1 Конвенции о статусе беженцев нет никаких сомнений в том, что он не может возвратиться в страну происхождения в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку своих политических убеждений.

5.7 Что касается согласия на выдачу Саудовской Аравии, якобы данного заинтересованным лицом, то автор сообщения утверждает, что г-н аль-Хадж Али последовательно возражал против своей выдачи, что, в свою очередь, подтверждается обращением прокуратуры в уголовную палату при Кассационном суде Рабата. Если бы он действительно согласился на передачу властям Саудовской Аравии, то его дело никогда не было бы передано в уголовную палату Кассационного суда. Уголовно-процессуальным кодексом Марокко предусматривается, что в случае согласия на выдачу экземпляр заявления о таком согласии передается Генеральному прокурору при Верховном суде и в Министерство юстиции¹¹. Имевшее в данном деле обращение в Кассационный суд бесспорно подтверждает тот факт, что г-н аль-Хадж Али официально не соглашался на передачу властям запрашивающей страны, поскольку опасался подвергнуться в Саудовской Аравии пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Принцип ne bis in idem

5.8 Вопреки утверждениям, содержащимся в ответе правительства Марокко, г-н аль-Хадж Али уже был осужден решением суда первой инстанции в Дамаске от 31 марта 2009 года. Он был привлечен к уголовной ответственности в Сирии и, соответственно, осужден на основе запроса Саудовской Аравии о выдаче¹², который основывался на тех же деяниях, на которые эта страна ссылается в настоящее время в рамках процедуры, ведущейся в Марокко. Поэтому автор сообщения утверждает, что в этих обстоятельствах в случае привлечения г-на аль-Хаджа Али к ответственности за те же деяния, за которые он уже был судим и осужден, будет нарушен принцип *ne bis in idem*.

Срок давности в отношении этих деяний во внутреннем праве двух государств (запрошенного/запрашивающего)

5.9 В качестве дополнительного довода автор сообщения утверждает, что выдача является незаконной также в связи с вопросом о сроке давности во внутреннем праве двух государств в отношении этих деяний. Как отмечает само государство-участник, в Саудовской Аравии срока давности применительно к преступлению злоупотребления доверием не установлено, в то время как Уголовно-процессуальный кодекс Марокко предусматривает, что срок давности исполнения обвинительного приговора за преступления средней тяжести составляет пять лет с даты вынесения судебного решения. Соответственно, установленный марокканским законодательством в отношении предполагаемых деяний срок давности истек, и в данных обстоятельствах запрашиваемое правительство не может исполнить запрос о выдаче. Так, Королевским указом о выдаче иностранных граждан отдельно предусматривается, что в выдаче запрашивающему государству должно быть отказано, если согласно законам запрашивающего или

¹¹ Статья 15 Королевского указа № 1-58-057 от 25 числа месяца раби II 1378 года хиджры о выдаче иностранных граждан.

¹² Сирийские государственные органы отказались удовлетворить запрос о выдаче заинтересованного лица.

запрашиваемого государства срок давности привлечения к ответственности истек до представления запроса о выдаче или если срок давности наказания истек до ареста лица, выдача которого требуется, а также в целом во всех случаях, когда истек срок давности для привлечения к ответственности в порядке публичного обвинения.

Правовой характер нынешнего содержания г-на аль-Хаджа Али под стражей в соответствии с Арабской конвенцией о сотрудничестве судебных органов

5.10 Содержание г-на аль-Хаджа Али под стражей в настоящий момент необоснованно на основании статьи 26 Арабской конвенции о сотрудничестве судебных органов между Марокко и 20 другими арабскими государствами от 22 марта 1983 года, предусматривающей, что «срок предварительного содержания под стражей ни в коем случае не может превышать 60 дней с даты задержания». В данном деле этот срок был значительно превышен. Таким образом, длительное содержание г-на аль-Хаджа Али под стражей как лица, в отношении которого решается вопрос о его выдаче, может рассматриваться как произвольное. Следует отметить, что государство-участник признало, что избрание в отношении г-на аль-Хаджа Али меры пресечения в виде заключения под стражу, длящегося уже почти год, «ущемляет его права».

5.11 В заключение автор сообщения просит Комитет: напомнить государству-участнику о том, что представленные на рассмотрение Комитета факты могут свидетельствовать о нарушении государством-участником статьи 3 Конвенции в случае выдачи г-на аль-Хаджа Али запрашивающему государству; признать отсутствие правовых оснований длительного содержания г-на аль-Хаджа Али под стражей как лица, в отношении которого решается вопрос о его выдаче; и, как следствие, просить государство-участник незамедлительно освободить его из-под стражи.

Дополнительное представление автора

6.1 14 июня 2016 года автор представила дополнительные замечания относительно приемлемости сообщения. Она отмечает, что, согласно государству-участнику, г-н аль-Хадж Али ни разу не заявлял в марокканских государственных органах, что в случае его передачи властям Саудовской Аравии он подвергнется пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (пункт 4.7 выше); он не сделал соответствующего заявления в ходе заседания уголовной палаты Кассационного суда, состоявшегося 17 декабря 2014 года; он не представил обоснованных доводов в подтверждение того, что в случае передачи государственным органам запрашивающего государства ему угрожают пытки.

6.2 Прежде всего, автор сообщения отмечает, что адвокат в своем представлении, в котором он оспаривал законность выдачи, основывался главным образом на Арабской конвенции о сотрудничестве судебных органов. Однако эта конвенция не содержит положений, предусматривающих невозможность выдачи в случае угрозы применения пыток в запрашивающем государстве (тем самым данный документ вступает в противоречие с обязательствами обоих государств-участников в соответствии со статьей 3 Конвенции), и поэтому заинтересованное лицо ссылаясь в свою защиту прежде всего на принцип *ne bis in idem*. Однако автор отмечает, что в ходе заседания в Кассационном суде 17 декабря 2014 года адвокат жертвы довел до сведения судей – в качестве дополнительного и изложенного в его выступлении устного довода – факт существования угрозы жестокого обращения и применения «суровых» мер наказания к его

клиенту в случае выдачи. В своем решении, однако, судьи не отразили все доводы, прозвучавшие в ходе устного выступления.

6.3 Автор сообщения добавляет, что адвокат г-на аль-Хаджа Али вновь сослался на этот довод, впервые сделав это в письменном виде, в ходатайстве от 3 февраля 2015 года¹³ в адрес министра юстиции, в котором он выразил свои опасения по поводу того, что заинтересованное лицо может подвергнуться жестокому или не совместимому с достоинством личности обращению или бесчеловечному наказанию. Однако министр юстиции эта ходатайство отклонил.

6.4 Автор сообщения напоминает, что по задержании г-н аль-Хадж Али был доставлен в Главное управление национальной безопасности в Кенитре и что там, как он утверждает, в присутствии сотрудников полиции человек, бывший в Саудовской Аравии его попечителем, угрожал ему смертью и «страшными пытками» по возвращении в эту страну.

6.5 Во-вторых, автор отмечает, что саудовские судьи могут провести аналогию между злоупотреблением доверием, за которое жертва привлекается к ответственности в Саудовской Аравии, и кражей, санкция за которую может быть назначена в виде телесного наказания, в том числе отсечения конечности. По словам автора сообщения, органам государства-участника известно, что как иностранный гражданин, обвиняемый в злоупотреблении доверием, заинтересованное лицо подвергается высокому риску такого наказания. Действительно, уголовное право Саудовской Аравии остается неписанным, а наказания по большей степени назначаются по усмотрению судьи. Что касается злоупотребления доверием, то автор сообщения напоминает, что, как она уже отмечала ранее, в Саудовской Аравии судья при принятии решения рассуждает по аналогии (кияс), как это допускается законами шариата в таких случаях, и приговаривает обвиняемого к наказанию, предусмотренному за аналогичное преступление, например за кражу; вероятность такого подхода в отношении иностранных работников особенно сильна.

6.6 Автор добавляет, что в постановлении Кассационного суда от 31 декабря 2014 года прямо указывается, что деяния, за которые Абдул Рахман аль-Хадж Али привлечен к ответственности в Саудовской Аравии, представляют собой злоупотребление доверием и что в отношении этого преступления применяются исламские законы шариата, которыми срок давности в случае злоупотребления доверием не предусмотрен. По утверждению автора сообщения, несмотря на то что в связи с упоминанием законов шариата в этом постановлении содержится косвенная ссылка на наказание, назначаемое в данном случае, судья не определяет телесные наказания как одну из форм пытки, несмотря на свою осведомленность о назначаемом наказании и об обязательствах государства-участника в соответствии с Конвенцией. Автор добавляет, что вместе с тем в ходе последнего обзора по Саудовской Аравии Комитет однозначно установил, что телесные наказания, такие как применимые в данном случае порка и отсечение конечностей, представляют собой одну из форм пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

6.7 Поэтому автор заключает, что если марокканский судья сделал вывод о том, что в Саудовской Аравии меры наказания за злоупотребление доверием определяются законами шариата, то он должен был по собственной инициативе отметить угрозу применения пыток в отношении заявителя и отклонить запрос Саудовской Аравии о выдаче. В этой связи автор сообщения просит Комитет считать все доступные средства правовой защиты исчерпанными и удовлетворить ее просьбы, изложенные в первоначальной жалобе.

¹³ Документ на арабском языке приложен к материалам дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием части а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что г-н аль-Хадж Али ни разу не заявлял властям Марокко, что в случае его передачи государственным органам Саудовской Аравии ему будут угрожать пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, в связи с чем возникают вопросы по части b) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет принимает к сведению доводы автора сообщения, которая утверждает, что адвокат жертвы в своем устном выступлении на заседании в Кассационном суде 17 декабря 2014 года упоминал об угрозе жестокого обращения и применения «суровых» мер наказания, которая нависнет над г-ном аль-Хаджем Али в случае выдачи, и что угроза жестокого или не совместимого с достоинством личности обращения или бесчеловечного наказания прямо упомянута в ходатайстве, направленном заинтересованным лицом в Министерство юстиции 3 февраля 2015 года. Комитет делает вывод о том, что государственные органы государства-участника были осведомлены о реальной опасности для г-на аль-Хаджа Али. Комитет принимает к сведению также довод автора сообщения о том, что судья был осведомлен об опасности применения пыток, поскольку он признал, что к данному преступлению в Саудовской Аравии применяются законы шариата, и должен был по собственной инициативе сослаться на такую опасность, чтобы отказать в выдаче.

7.4 С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что часть b) пункта 5 статьи 22 Конвенции не является препятствием для признания данного сообщения приемлемым. Считая это сообщение приемлемым, он приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции, Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитету надлежит решить, станет ли выдача г-на аль-Хаджа Али в Саудовскую Аравию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет напоминает, что с целью установить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю угрожает применение пыток, он должен принимать во внимание все обстоятельства, включая системную практику грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране, куда его предполагается выслать. В то же время необходимо установить, угрожает ли опасность пыток в Саудовской Аравии *лично* г-ну аль-Хаджу Али. Т.е. сама по себе системная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране не является достаточным основанием полагать, что в случае выдачи этой

стране ему будет угрожать опасность пыток; в этом случаи необходимы дополнительные доводы в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего характера № 1, где говорится, что для того, чтобы в соответствии со своей обязанностью установить наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи, Комитет должен – при оценке степени риска применения пыток – анализировать основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. В то же время опасность должна угрожать лично автору и являться реальной. Требование о том, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной, содержится в предыдущих решениях Комитета.

8.5 Комитет должен принимать во внимание фактическое положение в области прав человека в Саудовской Аравии и напоминает о своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Саудовской Аравии, принятых на его пятьдесят седьмой сессии (CAT/C/SAU/CO/2); в них Комитет выразил обеспокоенность по поводу большого количества полученных им серьезных обвинений в пытках и жестоком обращении, которым сотрудники правоохранительных органов подвергают заключенных. Кроме того, Комитет выразил глубокую обеспокоенность в связи с тем, что в силу права Саудовской Аравии применяется такой вид санкций, как телесные наказания, в том числе избивание плетью и отсечение конечностей, что является серьезным и очевидным нарушением Конвенции. Комитет также выразил свою озабоченность по поводу предусмотренных законом санкций, в том числе по поводу этих форм телесных наказаний, которые Комитет приравнивает к пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Комитет отметил и тот факт, что опасность пыток и жестокого обращения особенно угрожает трудовым мигрантам, в частности, в связи с применением системы *кафала*. Комитет напоминает также, что в Саудовской Аравии нет закона, устанавливающего нормы регулирования и контроля процедуры высылки и гарантирующего, в частности, применение принципа недопустимости принудительного возвращения, и что это государство не ратифицировало Конвенцию 1951 года о статусе беженцев. Наконец, Комитет напоминает о серьезной обеспокоенности по поводу применения в Саудовской Аравии смертной казни и отмечает в этой связи, что особо высокое и непропорциональное число жертв приведения в исполнение смертной казни в Саудовской Аравии составляют именно иностранные работники¹⁴.

8.6 Принимая к сведению действительное положение в области прав человека в Саудовской Аравии, описанное выше, Комитет тем не менее отмечает, что необходимы дополнительные доводы в подтверждение того, что опасность будет угрожать лично заинтересованному лицу. В данном деле Комитет принимает к сведению доводы автора сообщения о том, что ее муж г-н аль-Хадж Али, с октября 2014 года содержащийся в предварительном заключении в Марокко, может быть в ближайшем будущем выдан Саудовской Аравии по обвинению

¹⁴ Из 2 208 смертных казней, зарегистрированных в период с января 1985 года по июнь 2015 года, по меньшей мере 1 072 казни, т.е. 48,5%, по имеющейся информации, были приведены в исполнение в отношении иностранцев, большинство из которых являлось трудовыми мигрантами (Международная амнистия, A/HRC/30/NGO/147, 9 сентября 2015 года).

в злоупотреблении доверием, за которое он уже был осужден в Сирии и в 2007 году отбыл назначенное наказание в виде трех месяцев лишения свободы. В этой связи Комитет отмечает, что при решении вопроса о наличии предсказуемой, реальной и личной опасности в соответствии со статьей 3 Конвенции он никоим образом не высказывается относительно достоверности уголовных обвинений, выдвигаемых или когда-либо выдвигавшихся в отношении заинтересованного лица.

8.7 Комитет еще раз заявляет, что оценка фактов и доказательств по тому или иному делу относится к компетенции судов государств – участников Конвенции. Рассмотрение вопроса о том, как было проведено разбирательство, относится к компетенции апелляционных инстанций государств – участников Конвенции, за исключением случаев, когда может быть установлено, что оценка доказательств была явно произвольной или равнозначна отказу в правосудии¹⁵.

8.8 Комитет отмечает, что при принятии положительного решения о выдаче Кассационный суд Рабата никак не оценил опасность применения пыток, которой г-н аль-Хадж Али подвергнется вследствие выдачи, учитывая сложившуюся в Саудовской Аравии ситуацию, в особенности в отношении иностранных работников, а также конкретные риски для заинтересованного лица ввиду того, что преступление злоупотребления доверием подлежит в Саудовской Аравии телесному наказанию. Хотя государство-участник сделало общее утверждение об убежденности государственных органов Марокко в том, «что в случае его передачи судебным властям запрашивающего государства лицу, выдача которого требуется данной страной, лично не угрожает опасность» (пункт 4.11), оно никак не пояснило, каким образом была проведена оценка, позволяющая удостовериться в том, что в случае такой выдачи данному лицу не угрожает опасность подвергнуться обращению, нарушающему статью 3 Конвенции.

8.9 Комитет напоминает, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений и что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться государством-участником для оправдания актов пыток [см. замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета об имплементации статьи 2 государствами-участниками]. В свете вышесказанного и с учетом характера наказания, которое может понести заявитель в случае его выдачи Саудовской Аравии, Комитет заключает, что автор сообщения в достаточной степени доказал существование предсказуемой, реальной и личной опасности пыток в случае его выдачи Саудовской Аравии в нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод о том, что выдача г-на аль-Хаджа Али Саудовской Аравии будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. С учетом того, что г-н аль-Хадж Али находится в предварительном заключении в течение почти двух лет, государство-участник обязано освободить его или судить, если против него были выдвинуты обвинения в Марокко.

10. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о принятых в связи с ним мерах.

¹⁵ См. сообщение № 419/2010, *Ктти против Марокко*, решение, принятое 26 мая 2011 года, пункт 8.7.